

Подвижник

Сотосемидесятилетие со дня рождения Салтыкова-Щедрина почти совпало с датой более скромной, но знаменательной для всех, кто или сам занимался изучением жизни и творчества великого сатирика, или просто, как говорится, не чужд интереса к отечественному литературоведению. Ну, хотя бы заглядывал в объемистые тома "Литературного наследства", которому, кстати, в этом году минет 65 лет.

29 января исполнилось бы 90 лет Сергею Александровичу Макашину — одному из создателей и многолетнему редактору этого ценнейшего издания и автору самой капитальной четырехтомной биографии Щедрина.

Он прожил не просто трудовую, но трудную жизнь. Прежде чем первый том его "главной книги" получил широкое признание и даже Сталинскую премию, автор прошел и тюрьму (стараниями "конкурента" — небезызвестного доносчика Эльсберга, на чьей совести аресты, а то и гибель нескольких литераторов), и войну со всеми ее злоключениями, вплоть до плена.

Да и самоотверженная работа в "Литературном наследстве" приносила ему не только известность и подлинные научные триумфы (например, в связи с выходом знаменитых герценовских томов), но и тьму забот, волнений, цензорских придинок и начальственных выговоров. Стоит вспомнить хотя бы историю, разыгравшуюся после выхода в конце 50-х годов тома "Новое о Маяковском", где были усмотрены всевозможные грехи!

Однажды Сергею Александровичу во время своих многочисленных за-

нятий в архивах случилось обнаружить в судебных делах середины прошлого века... окровавленную прядь волос, вырванную помещицей у крепостной девушки. Мучители века нынешнего подобных "вещдоков", как фамильярно именуют юристы вещественные доказательства, не оставляли. Разве что — "красивую" раннюю седину у пострадавшего, шрам на сердце, перенапряженные нервы.

А ведь помимо этого каторжного, хотя и любимого, труда в "Литнаследстве", который Макашин делил с другим известным исследователем — И.С.Зильберштейном, человеком величайшей энергии, но и крайне нелегкого характера (коллеги говаривали, что их взаимоотношения похожи на существовавшие некогда между великими создателями Художественного театра!). Сергей Александрович смолodu принимал самое активное участие в наиболее значительных изданиях книг Щедрина, а самое последнее, наиболее полное и скрупулезное прокомментированное собрание сочинений фактически целиком лежало на его плечах.

Замечательно любовно был им составлен и сборник воспоминаний о сатирике, книга очень дорогая для меня лично, послужившая толчком к тому, чтобы отважиться написать биографию Щедрина для серии "Жизнь замечательных людей". И тут я вновь убедился в душевной широте, благожелательности и объективности Сергея Александровича. Признанный лидер "щединоведения", он нисколько не претендовал на какую-либо монополию в этой области (увы, черта не столь уж частая в ученой среде). Не только для меня, но и для многих, шедших по его стопам, он стал первым читателем и драгоценным советчиком.

Жизнь, достойная долгой и светлой памяти!

Андрей ТУРКОВ.

Экран и сцена —

№6 (318), 15 - 22 февраля 1996 года

- С. С.